

THE TRANSFORMATION OF THE KORANIC MOTIVES IN THE WORK OF PUSHKIN

Rakhmanova Albina Khodzhaevna

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Navoi State Pedagogical Institute, Uzbekistan, alya211@list.ru

Annotation. The article examines the specifics of the transformation of the Koranic motives in Pushkin's work, reveals the features of these receptions in the cycle "Imitation of the Koran", notes that each text of the cycle has its own inimitable structure and Pushkin's subtle feeling of the Koranic truths.

Key words: Koranic truths, high artistry, truth of life, realism, spirit of the times, humanism of the poet

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРАНИЧЕСКИХ МОТИВОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ПУШКИНА

Рахманова Альбина Ходжаевна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и литературы, Навоийский государственный педагогический институт, Узбекистан, alya211@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы специфики трансформирования коранических мотивов в творчестве Пушкина, раскрываются особенности данных рецепций в цикле «Подражания Корану», отмечается, что каждый текст цикла имеет свою неподражаемую структуру и тонкое прочувствование Пушкиным коранических истин.

Ключевые слова: коранические истины, высокая художественность, правда жизни, реализм, дух времени, гуманизм поэта.

Цикл «Подражание Корану» А.Пушкина яркое явление в русской литературе. Именно Пушкину удается преломление сложившихся негативных традиций о Востоке в русской литературе и культуре, и исламе, в частности. Основоположник русской литературы, Пушкин понимает важность и необходимость выстраивания диалога двух совершенно разных, но чрезвычайно необходимых друг другу культур. Введя в русскую культуру мотивы и глубинную суть образов и мощи Корана, Пушкин «создает философию удвоения культурных кодов и параметров жизни народов, что положило начало большому и сложному комплексу литературных взаимовлияний и взаимопроникновений русской и восточной литератур» [6, 69]. Поэт вводит в русскую литературу особое восприятие коранических мотивов и поэтическим чутьем Гения, познавая силу и мощь Священной Книги, признает нерукотворность Священного писания, восторгаясь его поэтической силой. Знаменитые «Подражания Корану» Пушкина, «органично вписались в историю развития русской литературы и явились образцом не условно-стилизованной культуры, а глубоким исследованием специфического своеобразия арабской национальной культуры» [1, 68], во всей ее исторической конкретности. В каждом из стихотворений Пушкина восточного цикла, четко прослеживается традиция вовлечения в художественное произведение коранического текста, отражение коранического повествования, трансформация ряда мотивов и образов Священного Писания Ислама. Органичность и глубина, «отсутствие явного подражательства, неприятие стилизаторства и внешнего воспроизведения Востока» [2, 118], тонкие глубины восточного пиетета и витиеватость слога, были представлены им во всей специфике и исторической конкретности.

Данное произведение состоит из девяти стихотворений, каждое из которых, это тонкое понимание Пушкиным мира восточных реалий. Цикл посвящен П.А.Осиповой, другу и соратнику Пушкина. В его

жизни Прасковья Александровна занимала видное место. Умная и образованная, она была очень набожным человеком. Ей, её дочерям, её семейству Пушкин посвятил многие свои стихотворения: «Простите, верные дубравы» (1817), «Подражания Корану» (1824), «Быть может, уж недолго мне...» (1825), «Цветы последние милей» (1825) и многие другие. Пушкин, называвший себя атеистом, столкнулся с сильными убеждениями Осиповой. Религиозные споры с Осиповой, ее истовая вера в Единого Бога натолкнули Пушкина на идею изложить свои взгляды в стихотворной форме. Причем, избрал он для этих целей именно мусульманство, как более жесткую и непримиримую религию, в которой человеку, как таковому, отводилась второстепенная роль. Из атеистического замысла отрицания религии вообще, родились проникновенные стихи о мире и веротерпимости, стихи, которые потрясли самого Поэта измененным замыслом идеи. Пушкин выбирает очень интересный ход: он создает свое видение новой для него религии и из этого получается целый цикл стихов «Подражания Корану». У Пушкина особый подход, он не просто пишет стихи в которых трансформирует коранические истории, он дает свой взгляд на историю из Священного Писания мусульман и этим особенно ценны стихотворения цикла. Так, первое стихотворение «Клянусь четой и нечетой» начинается клятвенными словами, которых достаточно много в Коране. Пушкин, столкнувшись с этими важно-словесными формулами, признается, что они удивили и изумили его своей частой повторяемостью. А понимание важности слов приходит к поэту по мере прочувствования идей мусульманства, заложенных в Книге. Нужно отметить, что Пушкин очень внимателен к тексту самого Корана. В основе первого "Подражания" – восемьдесят девятая клятвенная сура Корана «Заря». Согласно преданию, она ниспослана пророку Мухаммаду Аллахом в сложные минуты его жизни, после долгого перерыва в общении.

«Каждый стих первого "Подражания", - писал Н.Черняев, - отмечен мистическим величием и согрет мистическим огнем. Оно сразу вводит вас в сферу мусульманского мирозерцания и мусульманских верований» [7, 853].

Пушкин повторяет великую идею Священных Писаний, весь стихотворный текст оформлен как личное высказывание. Здесь, с точки зрения субъектной организации текста важно понять, кому принадлежит вещающий голос, от чьего имени даются клятвы? Первая строфа построена таким образом, что вещающий, или носитель речи поглощен возвратным глаголом «клянусь», четырежды повторяющимся в начале всех стихов катрена. Анафорическое начало стиха создает особую молитвенную атмосферу звучания и поэт невероятно осторожен в подборе всех изобразительно-выразительных и стилистических особенностей стиха. Весь комплекс смысловых и изобразительно-художественных средств стиха есть попытка введения читателя в сюжет, начало которого лежит за пределами текста. Пушкин проникает в варианты настойчиво звучащего «я», приоткрывает завесу того, кому принадлежит вещающий голос. К стихотворному тексту он даёт комментирующее Примечание. Первый катрен сопровождается сноской «2». В примечаниях называется имя персонажа - "Алла". Становится ясно, что Алла "говорит от своего имени" и адресат его речи пророк – Мухаммад://«Клянусь четой и нечетой,/Клянусь мечом и правой битвой,/ Клянуся утренней звездой,/ Клянусь вечернею молитвой...// Таким образом, в первом «Подражании» в качестве субъекта лирического высказывания выступает сам Аллах: /Нет, не покинул я тебя./Кого же в сень успокоенья /Я ввел, главу его любя, /И скрыл от зоркого гоненья?// [5, 321].

В тексте Корана находим источник первого «Подражанию»: «Ведь разве не нашел тебя Он сиротой? Не дал приюта и заботы? Блуждал в неведении ты, Но разве не направил Он Тебя по праведной стезе? В лишениях тебя увидев, Он разве не обогатил тебя? А потому ты сироту не притесняй, Просящего не выслушав не отгоняй И возгласи всему и вся О щедрости Аллаха!» (Коран 93: 6, 7, 8, 9, 10, 11). [5] Из текста «Подражания» ясно видно, что речь Аллаха обращена к пророку Мухаммаду, поскольку в ней появляется агиографический мотив гонения, мотив могущества пророчествования и «власти над умами» и также непосредственно упоминание деятельности пророка: «и мой Коран дрожащей твари проповедуй». На то, что к Мухаммаду обращается сам Аллах, указывают упоминания о его деяниях: «я скрыл от зоркого гоненья», «я напоил... пустынными водами», «я одарил... могучей властью над умами». И, наконец, в «Подражании» прямо говорится «мой Коран», что исключает другие варианты субъектной организации. Лирическое повествование второго

«Подражания...» также ведется от лица Аллаха: в первой части дается божественное наставление женам пророка. Аналогичное находим в 33 суре Коране «Сонмы (Союзники)»: «Жены пророка! Вы - не такие, как обычные другие жены, Если вы гнева Господа страшитесь, В своих речах не будете ласковы - любезны, Чтобы в каком-нибудь мужчине, Чье сердце к женщине влечением больно, Не воспыало вождельне к вам, Ведите разговор пристойно. В домах своих покойно пребывайте И не кичитесь украшенья невежества времен, Творите ритуальную молитву, И правьте очистительную подать, Аллаху и посланнику Его послушны будьте - Ведь он лишь хочет снять с вас скверну, Очистить дом его семьи И всех вас полным очищение очистить» [5] (Коран 33: 32, 33). Сравним текст подлинника со вторым «Подражанием» Пушкина: //О, жены чистые пророка,/ От всех вы жен отличены:/Страшна для вас и тень порока/ Под сладкой сенью тишины/ Живите скромно: вам пристало// Безбрачной девы покрывало./Храните верные сердца/Для нег законных и стыдливых./Да взор лукавый нечестивых/Не узрит вашего лица!// [5, 321]. В данном тексте напрямую прослеживается прямое указание на лицо повествователя, появляющегося во второй части стиха: «Брегитесь суетами света Смутить пророка моего...» Пушкин с большой осторожностью работает с кораническим текстом, уважительно и с почтением говорит об важных истинах Ислама, подчеркивает нравственную силу его заветов. В данном тексте прослеживается параллель и с христианскими мотивами, подчеркивается общность духовного начала двух великих Пророков Мухаммада и Иисуса: («Стекаясь к вечери его...» прослеживается аналогия с тайной вечерей Иисуса). В третьем «Подражании» субъектная организация усложняется: помимо голоса Аллаха здесь также появляются голоса пророка и человека, на что обратили внимание М.П. Дарвин и В.И. Тюпа [3, 77]. По мысли исследователей именно человек, как таковой оказывается центральной фигурой, объединяющей все разнородные стихотворения в единый цикл – его лирическим героем, раскрывающимся в сложных взаимоотношениях диалогового характера с Аллахом и пророком Мухаммадом. Третье подражание в этом смысле оказывается самым сложным в плане субъектной организации, поскольку в нем взаимодействуют все три голоса: лирического героя, пророка и Аллаха. В первом четверостишии мы слышим голос лирического героя, несколько отстраненно взирающего на мир: // Смутясь, нахмурился пророк, /Слепца послышав приближенье: /Бежит, да не дерзнет порок /Ему являть недоуменье (48). Затем вступает могучий голос Аллаха, увещающего своего пророка: /С небесной книги список дан/Тебе, пророк, не для строптивых; /Спокойно возвещай Коран,/Не понуждая нечестивых! // [5, 321]

Смысловым центром стиха, в котором мы слышим голос пророка, задающегося вопросами о человеческой природе и божественном замысле, становится третья и четвертая строфа: /Почто ж кичится человек? /За то ль, что наг на свет явился,/Что дышит он недолгий век,/Что слаб умрет, как слаб родился?/За то ль, что бог и умертвит/И воскресит его - по воле?/Что с неба дни его хранит /И в радостях и в горькой доле? [5, 321]

Сложная архитектоника всего стиха, позволяют определить в этих строках понимание мотива пророчества и сути человеческих отношений. Пушкин подчеркивает важность понятия того, насколько мал и слаб человек перед величием Бога. Пророк – это промежуточная фигура между Аллахом и человеком, он обладает мятущимся сознанием, что заставляет его размышлять о сущности жизни и мотивах человеческих деяний. В основу данного текста «Подражаний» положены важные коранические истины 80 суры «Нахмурился»; 22 суры «Хадж»; 56 суры «Падающее (Неотвратимое событие)». В них Аллах еще раз напоминает человечеству о том, как важно понимание Истины Корана и пророчествует о дне Страшного суда и наказании неверующих.

М.П. Дарвин и В.И. Тюпа утверждают, что именно человек (лирический герой) занимает центральное место в лирическом сюжете цикла, ибо именно он «становится причиной «смущения» пророка и взволнованных «доказательств» бога в наставительных речах, обращенных к «нечестивым»» [3, 77]. А.С. Пушкин сознательно нарушает субъектную организацию Корана для усиления назидательности и патетичности, с одной стороны (обращения пророка к постороннему), и для более отстранённого взгляда - с другой. Если человек выступает в цикле в статусе лирического героя, наиболее близкого биографическому автору, то Мухаммад, с которым он вступает в диалог, отнюдь не пассивное лицо. У него есть своя позиция, он также вступает в отношения с Аллахом. Но это носитель другого сознания по отношению к лирическому герою. Необходимо отметить, что каждое

стихотворение, входящее в цикл «Подражания Корану» представляет из себя отдельное законченное поэтическое творение, абсолютно не повторяющее предыдущее. Также как и Священная Книга мусульман, где каждая из сур особенна и неповторима, пушкинские «Подражания» также являют особую смысловую и стилистическую наполненность каждого произведения.

Литература

1. Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи. М.: Наука, 1982;
2. Брагинский И.С. Проблемы востоковедения. М.: Наука, 1974.
3. Дарвин М.П., Тюпа В.И. Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения поэтики конвергентного сознания. –М., 2001. –С. 77.
4. Коран. Перевод смыслов и комментарии В.И. Пороховой.[http:// biblioclub.ru](http://biblioclub.ru)
5. Пушкин А.С. Подражания Корану. Соч.в 3 т. –Т.1.-М.:Худ.лит.1985. –С.321.
6. Rakhmanova, A. 2021. Нравственные истины Корана в творчестве А.С.Пушкина. Общество и инновации. 2, 3 (июн. 2021), 68–74. DOI:<https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss3-pp68-74>.
7. Черняев Н. И. «Пророк» Пушкина в связи с его «Подражаниями Корану». – М., 1898.-с.853.